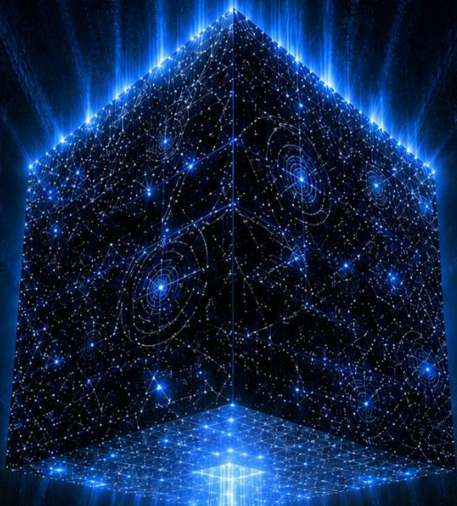

КОСМИЧЕСКИЙ МОСТ

ИВАН ЛЕОНТЬЕВ

Иван Леонтьев
Космический мост. Часть 1
Серия «Меж миров», книга 1

<https://litres.ru/73965536>

SelfPub; 2026

Аннотация

Здравствуй, читатель. На написание этой книги меня вдохновил одноименный сериал «Звездные врата», а также желание создать собственную историю. Однако эта книга и ее история — абсолютно самостоятельная идея и никак не относятся к источнику вдохновения.

А теперь я расскажу о книге.

Эта книга о группе археологов, которые в ходе раскопок находят древний артефакт, случайным образом открывающий проход на древнюю планету, где группе исследователей предстоит пройти по следам одного из легионов Римской империи, столкнуться с невероятными приключениями в новом и неизвестном мире, полном следов древней цивилизации, мрачной атмосферы и невиданных опасностей, чтобы раскрыть тайны этой вселенной.

— Стойте, вы слышите это? Прислушайтесь!

— Шеврон шесть раскодирован!

— Похоже, времени больше не осталось. Это твое новое приключение, где все будет зависеть только от тебя.

— Шеврон семь заблокирован! Проход установлен!

— Ну что же, кажется, тебе пора. Желаю ярких впечатлений и невероятных приключений.

Содержание

Предисловие	5
Пролог	6
Глава 1 В поисках тайн.	11
Глава 2 Новый дивный мир.	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Космический мост. Часть 1

Предисловие

Книга 1. Часть 1. Серия книг «Меж миров»

Здравствуй, читатель. Если ты решил прочитать эту книгу, то позволь мне немного рассказать, что тебя ждет. Написание этой книги меня вдохновил одноименный сериал «Звездные врата», а также желание создать собственную историю. Но поспешу предупредить, что тебя в этой истории не ждет ничего, что могло бы связать эти две вселенные. Эта книга и ее история — абсолютно самостоятельная идея и никак не относится к источнику вдохновения.

Уважаемый читатель, также хочу напомнить, что данное произведение является художественным романом, и любые несоответствия с действительностью, скорее всего, носят вымышленный характер, поскольку автор, то есть я, не является специалистом в различных областях, включая археологию.

Посвящается людям инженерной мысли, научной смекалки и бесконечной храбрости перед черной пустотой космоса, а также актерам и создателям сериала «Звездные врата».

Пролог

Что такое есть вселенная или время? Сначала была пустота, но что такое пустота, если ее невозможно ощутить, почувствовать? Но если оказаться посреди нее, то, ощущая себя как что-то, что существует посреди ничего, начинаешь ощущать то, чего вокруг нет.

Первым просыпается чувство тревоги, которое разрастается с каждым мгновением, пока не дойдёт до критической точки. После чего, если разум того, что оказалось посреди пустоты, слаб, то, скорее всего, его поглотит безумие, и это приведёт его к бесконечным страданиям и мукам. Естественно, если речь идёт о чём-то, обладающем зачатками разума, анализа и рассуждения.

Но если этот разум окажется сильнее, то он вместо апатии перейдет в рефлексию¹, в которой применит эвристику², начав перебирать варианты, рассуждать, искать решение. Какими бы ни были эти варианты, они всегда приводят к одному конкретному решению — нужно начинать действовать.

Но что может сделать разум?

¹ Рефлексия — это процесс самопознания и осмысленного анализа собственного опыта, мыслей, чувств и поступков.

² Эвристика (от древнегреческого εὕρισκο — «нахожу», «открываю») — это практический метод решения задач или принятия решений, основанный на опыте, интуиции и здравом смысле, а не на строгом анализе.

И тут разум пробудился от этих мыслей, осознав главное.
— Я и есть что-то разумное.

— Это точно уже происходило, я в этом уверен, но не знаю откуда. Но сейчас это и не важно.

— Значит, нужно начинать поиск выхода, решения дилеммы.

— Но где? Куда? В какую сторону? Где взять ориентир, если вокруг нет ничего?

— Но «ничего» тоже не может быть бесконечным — такой меры нет. Есть неведение в силу отсутствия возможности оценить его размер. Оно может быть просто очень большим, но у всего есть начало и конец, и даже пустота должна переходить во что-то новое и пока непостижимое для моего разума.

— Но что бы это ни было, я должен это найти. У меня должна быть цель, даже если на поиски этого нового уйдет вечность.

— Так, значит, нужно начать движение в одном направлении. Но в каком? Допустим, если начать движение в этом направлении...

— Хм, а вдруг путь в этом направлении окажется длиннее, чем в противоположном?

— Опять дилемма. Но тут никак не узнаешь. Значит, нужно довериться удаче.

— Стоп мысли, одну минуточку.

— «Удача» — что же это такое? Как измеряется и как ра-

ботаает эта мера? И откуда это зародилось в моем разуме?

— Что ж, думаю, стоит обдумать этот вопрос позже, а то, по ощущениям, прошла уже та самая вечность.

— Хм... «вечность» — время. И в чем же это измеряется?

— Так, эту мысль мы тоже оставим на потом. У меня есть цель, и нужно начать движение.

— Ага, движение. И как же его начать? И как начать двигаться, например, туда? Я не вижу ничего, что могло бы способствовать моему движению.

— Ладно, а если просто представить, что я его делаю?

— Ну что? И как понять, что я его сделал? Дилемма.

— А что, если ускорить время? Представить, что оно течет быстрее.

— Так, и снова вопрос: как измерить «быстрее», где нет ничего и ни одного ориентира? Опять дилемма. Ну да ладно, оставим лирику, будем пробовать.

— Ага, конечно, умник... И снова мы возвращаемся к вопросу: в чем же измерить здесь время? Ведь, чтобы что-то измерить, нужно что-то сравнить с чем-то, а я даже не представляю, с какой скоростью возникают эти мысли. И в чем же они возникают? Что я такое и зачем? Вот в чем главный вопрос.

— Опа... Я готов поклясться: еще мгновение назад там ничего не было, а сейчас еле бликует светлое пятнышко.

— Вот и ориентир. Теперь попробуем представить, что я двигаюсь туда.

— Как-то не слишком быстро...

— А теперь представим, что я двигаюсь очень быстро, а время... время просто промотается вперед.

— Так, по-моему, слишком быстро. Очень быстро. Черт возьми... Боже, не получается остановиться!

— А еще теперь мой разум наполняется какими-то вещами. Кто это? О ком эти воспоминания? О Боже, это и есть я?

— И кажется, это выход.

Свет стал заполнять собою все пространство вокруг, так что пришлось зажмуриться. Открыв глаза, света уже не было.

Взору предстала удручающая картина.

Небо было темно-фиолетовым, а воздушные массы — да, именно воздушные массы, а не облака или тучи, потому что двигались они с какой-то чрезвычайно большой скоростью, — хотя там, где он находился, не было даже легкого ветерка.

Поверхность, что он видел перед собой, выглядела безжизненно мертвой: не было ни деревьев, ни даже намека на какую-то растительность, а вдали виднелись какие-то сооружения или руины.

А весь путь к ним — и это выглядело особенно ужасно — был уставлен окаменелыми статуями. И не только людей — множество каких-то неизвестных существ, а может, и просто чьих-то фантазий.

Все они были уникальными, но у всех у них было нечто общее: их лица искажали ужас, страх или ярость.

Помимо статуй, что по левую, что по правую сторону стояли непонятные обелиски, насколько хватало взора. Обелиски представляли собой форму острых пирамид, но стояли они, погрузившись острой стороной в землю.

Хотя «земля» — это поспешное утверждение: как такового грунта не было, кроме слоя коричневой пыли, а под ним был какой-то материал темного оттенка, похожий на смесь металлов или пород с кристаллами.

Но самое главное — насколько хватало обзора, он не имел какого-то рельефа, будто был создан искусственно.

Это был явно какой-то другой мир.

Глава 1 В поисках тайн.

Восемь часов назад

— Гай, проснитесь! Ну же, вставайте! Профессор Шентон Хоукс срочно вас зовет, похоже, они что-то нашли.

Гай резко открыл глаза. На пару секунд в мыслях промелькнули отголоски сна, а затем просто затухли, так что, если бы Гай и попытался вспомнить и напряг бы все извилины, вряд ли из этого что-то получилось бы.

Гай поднялся и сел на кровати, окинул комнату взглядом.

На полу он увидел одну из многих книг, которую он вчера — и, скорее всего, даже ещё сегодня — изучал. Книге не повезло, и, видимо, когда её хозяин ушёл в безмятежное состояние, она небрежно упала двумя корками наверх, неаккуратно замяв свои листы.

Это была не единственная книга в комнате. Впрочем, книги и различные рукописи и были самым главным её наполнением: они стояли стопками на тумбочке, на столике, на небольшом шкафчике с пятью полками, а также на полу, но были в более наглядном виде, чем вчерашний экземпляр, и придавали комнате вид полного хаоса и отсутствия уборки как минимум пару тысячелетий.

Нет, это был всё ещё две тысячи двадцать первый год, а Гай не был старомодным человеком и спокойно владел элек-

тронными средствами и ЭВМ³. Но почти все имевшиеся здесь книги и рукописи были архивными и редкими экземплярами из государственного архива, к которому имел доступ его дед — почётный профессор Шентон Хоукс, который когда-то состоял в главном совете Министерства истории и археологии Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, — и те ещё не были оцифрованы на электронные носители, скорее из-за того, что имели сомнительное, непроверенное содержание или непонятное происхождение. Впрочем, Гаю и без помощи профессора не составило бы труда получить доступ к архиву.

Само убранство комнаты было очень скромным: упомянутые шкаф, тумбочка, кровать и столик, окно, закрытое плотными занавесками — наверное, почти всегда, ибо, как говорится, книги свет не любят, — дверь в ванную комнату и небольшая плазма на стене, которая скорее была больше элементом интерьера, чем электронным устройством, способным принимать и передавать информацию на гигантские расстояния. И если бы данную технологию увидел человек из прошлого, его бы охватило безумие, и он назвал бы это богом или дьяволом. Гай бы, наверное, больше предпочел отнести это к дьяволу, ибо данное устройство отучает людей думать самостоятельно, отчего люди готовы принять на веру все, что там ни скажут, даже не задумываясь о достоверности. Впрочем, этот атрибут декора давно уже перестали

³ ЭВМ — электронная вычислительная машина.

удивлять человечество, и все относятся к ним как к чему-то само собой разумеющемуся.

Гай опомнился и взглянул в направлении, где, как он помнил, был единственный вход в его царство наук, и увидел человека, одетого в рабочий костюм, перепачканный землей и глиной. В нем Гай узнал старшего специалиста по сохранности и транспортировке археологических находок — Мартина.

Но поскольку еще не удалось извлечь ничего ценного, кроме первых находок, натолкнувших их на место тайн прошлого, он принимал активное участие и в самих раскопках, на что ему, в принципе, хватало компетентности. Впрочем, это была не единственная причина: для археологии наступили сложные времена — бюджет в этом году начали урезать в связи с эпидемией, и многие работники просто отказались выходить на работу, сочтя, что лучше оставаться дома и беспокоиться о своей безопасности, в чем их нельзя было винить.

Но их находка не могла ждать, поскольку имела очень важное значение для истории страны и будущих поколений — согласно мнению профессора Шентона Хоукса, по совместительству родственника в виде деда и наставника в профессии.

Впрочем, нельзя было сказать, что место ведущего археолога досталось Гаю благодаря родственным узам. Напротив — при обучении и последующей работе, как считал сам Гай,

ему приходилось тяжелее, чем всем остальным. И при этом к своим двадцати восьми годам он уже успел сделать не меньше десятка весомых открытий и написать множество научных статей в области археологии, которые придали ему достаточно уверенности и политического веса, позволив выйти из тени Хоукса-старшего.

Мартин всё так же стоял в дверном проёме, держа дверь за ручку, готовый в любой момент убежать из комнаты и закрыть её. Но Гай тут был ни при чём — всё дело было в скверном характере его деда, который не любит, когда его отвлекают от работы. А поскольку они часто проводили время вместе, разгадывая тайны найденных артефактов или изучая научные данные, то у многих это чувство распространилось и на Гая, несмотря на то, что он общался со всеми коллегами уважительно и был полным антиподом⁴ своего старшего родственника.

— Скажите, что я скоро буду. Нужно хотя бы умыться и привести себя в порядок. А вообще, подождите... вы ведь на машине?

— Да, мистер Хоукс. Если хотите, я могу вас дождаться.

— Это было бы очень любезно с вашей стороны. Миссис Адлер обычно готовит нам завтрак и оставляет его на столе. Готовит она больше, чем мы можем съесть, поэтому, ес-

⁴ Антипод — это полная противоположность чему-либо или кому-либо. Слово происходит от греческого «противостоящий» и чаще всего используется для описания людей с диаметрально противоположными взглядами, характером или вкусами, а также для обозначения несовместимых объектов или явлений.

ли хотите, можете позавтракать. Если повезет, вы ее еще застанете на кухне, и она составит вам компанию. И если вас не затруднит, возьмите мне и профессору что-нибудь с собой — если мы все же добрались до того, о чем подозревали, нормальной пищи мы увидим еще не скоро.

— Спасибо, но я уже позавтракал, но пока вы собираетесь, попрошу миссис Адлер собрать для вас паек.

После этого Мартин удалился, прикрыв за собой дверь.

Недолго думая, Гай встал, наскоро и небрежно застелил кровать покрывалом и направился в ванную. Приняв быстрый душ, почистив зубы и быстро одевшись, он вышел из комнаты.

Мартина он встретил внизу — тот мило вел беседу с хозяйкой дома. Судя по отрывкам диалога, речь была о чем-то несущественном, так что Гай отбросил эту нить повествования в сторону.

— О, вы уже готовы? Быстро. Тогда, я так полагаю, мы можем ехать?

— Да, конечно, не терпится снова оказаться на раскопках, вы же сами сказали, что нашли что-то стоящее. Не хочу упустить самое интересное, притом что, возможно, эта находка может оказаться самой важной в истории археологии Великобритании.

— Хорошо, тогда идемте в машину. До свидания, миссис Адлер.

— И вам хорошего дня и удачных находок, ребята.

Они ехали уже минут двадцать. Гай был погружен в свои мысли, пытаясь сопоставить то, что им уже удалось узнать, с известными фактами и записями, которые он вчера изучал. Однако Мартин решил нарушить молчание:

— Миссис Адлер очень любезная женщина. Она положила вам несколько контейнеров. Если вы голодны, еда на заднем сиденье.

— Спасибо, но я не люблю есть на ходу, позавтракаю в лагере вместе с профессором, как доберемся.

Асфальт был влажный — ночью в этой части прошел весьма ощутимый дождь. Они уже свернули с A7145⁵ и ехали по «National Cycle Route Seven»⁶, где открывался невероятный вид на зеленые холмы, леса и озера, ведь место раскопок находилось в «Galloway Forest Park»⁷.

⁵ Автодорога A714 (A714 road) — это живописный маршрут в Великобритании, расположенный в юго-западной части Шотландии от города Герван (Girvan) в Южном Эйршире до города Ньютон-Стюарт (Newton Stewart) в Дамфрис-энд-Галлоуэе.

⁶ National Cycle Route 7 (NCN 7) — это знаменитый велосипедный маршрут, проходящий через Великобританию, соединяет портовый город Сандерленд в Англии с городом Инвернесс в Шотландии. Маршрут проходит через живописные регионы Дамфрис-энд-Галлоуэй, побережье Эйршира, Глазго и озеро Лох-Тей. Протяженность примерно 860–880 км.

⁷ Galloway Forest Park — это крупнейший лесной парк в Великобритании, раскинувшийся на площади более 770 квадратных километров. Он всемирно известен как первый в Европе Международный парк темного неба (Dark Sky Park), где из-за отсутствия светового загрязнения можно невооруженным глазом увидеть Млечный Путь и тысячи звезд. Основан в 1947 году, и ежегодно он привлекает около 800 тысяч посетителей. Этот парк с впечатляющим древним лесом,

Пейзажи здесь были великолепны, множество туристических троп привлекало сюда более восьмисот тысяч туристов в год. Надо сказать, что никто и не думал, что в этих местах вообще можно что-то найти, даже несмотря на размеры парка — местность здесь не самая глухая, и сам парк довольно известный.

Найти же это место повезло двум туристам благодаря недавнему землетрясению, которое произошло около месяца назад — двадцать четвертого ноября две тысячи двадцатого года. Хотя оно и было в четыре целых и девять десятых балла, в эпицентре все же вскрылся один из завалов, который случился как минимум пару тысяч лет назад, скорее всего из-за другого землетрясения, но это еще точно не установлено.

Завал вскрылся не полностью, а лишь приоткрыв часть древнего указателя с римскими письменами, выточенными на скале. А неподалеку обнаружили остатки фундамента древнего сооружения, причем при внимательном изучении было выявлено, что сооружение, которое он до этого поддерживал, было весьма внушительным и напоминало крепость.

Большим трудом для министерства истории и археологии было устроить в этом месте раскопки, так как парк охраняется государством. Но аргументы и доводы в пользу раскопок оказались весьма убедительными. Да и местные власти

великолепными пейзажами и удивительным разнообразием местной дикой природы.

явно были бы не против, если в их парке появится дополнительная точка интереса и привлечет новых туристов.

— Вам что-то удалось выяснить по поводу раскопок?

— Да, я как раз пытаюсь сопоставить факты в голове, но это весьма сложно. Похоже, артефакты и камень с древними письменами, что мы нашли, принадлежали римлянам. Письменность, что была начертана на камне, однозначно принадлежит римлянам, однако имеет немного нетипичный диалект. Мы уже проанализировали некоторые из них и пришли к выводу, что им уже около двух тысяч лет, что как раз соответствует времени, когда римляне еще не покинули Британию.

Но один из последних найденных артефактов имеет невероятное значение: молекулярный анализ подтвердил, что ему около сорока веков, и надписи на нем, как я выяснил, на аморейском языке⁸, что отправляет нас в самый расцвет Вавилона⁹. Конечно, скорее всего, эту табличку привезли

⁸ Аморейский язык — Северо-западный семитский язык, который возник во II тысячелетии до н.э. и стал главным языком Ближнего Востока. Он играл роль международного средства общения (лингва франка) от Средиземноморья до Месопотамии и служил языком дипломатии, торговли и повседневного общения. В разные эпохи аморейский язык был официальным языком могущественных империй: Новоассирийской, Нововавилонской и Персидской (Ахеменидов).

⁹ Вавилон — это один из крупнейших и легендарных городов Древнего мира, столица Вавилонского царства, располагавшаяся в Месопотамии. Сегодня это объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, руины которого находятся в Ираке, недалеко от города Эль-Хилла, и важный культурный символ. Являлся Центром науки, ремесел и торговли. Наивысшего расцвета достиг при царе Хаммурапи

сюда римляне после покорения Месопотамии¹⁰ — так называли регион уже после того, как римляне захватили территорию современного Ирака во времена императора Траяна¹¹ в 115–116 году н. э.

Впрочем, как нам известно, крах Вавилона случился намного раньше — в 539 году до н. э., когда Кир Второй¹² занял его без особых боев, после чего он постепенно пришел в упадок. Но сам факт, что данный артефакт добрался аж до самой Британии, выглядит весьма невероятным.

Мы знаем, что римляне возвели две стены в Британии — Антонинов вал и Адрианов вал¹³, разделив остров. Одна

(авторе первых письменных законов) и позже при Навуходоносоре II, построившем знаменитые Висячие сады Семирамиды — одно из Семи чудес света.

¹⁰ Месопотамия — (или Древнее Междуречье) — это историко-географический регион на Ближнем Востоке, расположенный в долине двух рек — Тигра и Евфрата. Название переводится с древнегреческого как «земля между реками». Это одна из колыбелей человеческой цивилизации, где около 4000 лет до нашей эры зародились первые государства.

¹¹ Траян — Марк Ульпий Нерва Траян, больше известный как Траян, — римский император, правивший с 98 по 117 год, в эпоху последнего наивысшего расцвета Римской империи со времен «Золотого века» императора Октавиана Августа.

¹² Кир II Великий — персидский царь из династии Ахеменидов, правивший в 559–530 годах до н. э. и основавший колоссальную Персидскую империю (державу Ахеменидов). Он вошел в мировую историю как выдающийся полководец, дипломат и правитель, объединивший под своей властью земли от Индии до Средиземного моря.

¹³ Антонинов вал и Адрианов вал — это древнеримские оборонительные укрепления (лимесы), построенные во II веке нашей эры на территории современной Великобритании.

ко и по сей день остается непонятным, зачем нужно было строить две линии обороны против врага, который был менее организован и оснащен, чем римские легионы. У римлян в целом был очень большой опыт борьбы с дикими племенами — они разгромили галлов, фракийцев, иберийцев, германские племена¹⁴ и множество других народов, захватив почти всю Европу. Не думаю, что такую машину, как Римская империя, могли испугать каледонские племена и что они возвели для этого две стены.

И самое главное — наша находка как раз находится между этими двумя линиями разграничения, и до сих пор не было никаких свидетельств о том, что римляне возводили в этой части острова какие-либо сооружения или поселения. Об этом месте вообще нет никаких упоминаний, известных археологам.

Многие ученые до сих пор теряются в догадках, зачем римляне вообще начали экспансию на британские острова. Здесь не было ничего ценного: плохой, дождливый и холодный климат, большая удаленность от империи, морская преграда, отсутствие торговых путей.

— Ну, тут на самом деле всё просто: племена постоянно совершали налёты на морские пути снабжения римлян,

¹⁴ Галлы, фракийцы, иберийцы и германские племена — это четыре ключевые этноязыковые группы, населявшие Европу в эпоху Античности. Они сыграли решающую роль в формировании этнической карты континента, прежде чем были ассимилированы Римской империей или вовлечены в Великое переселение народов.

да и Рим никогда не останавливал свою экспансию. И, как принято считать, захват Британии был частью политической программы императора Клавдия¹⁵ по укреплению его политического престижа в империи. И всё же империя была уже слишком велика, что сильно затрудняло её управление и логистику. Тут уже за нас потрудились многие археологи и историки. Кстати, один из них — британец Арнольд Хью Мартин Джонс¹⁶.

— Естественно, мне известны их научные труды и выводы. Я все-таки не студент первого курса. Но все могут ошибаться или строить неправильные выводы. Думаю, наши находки прояснят многие вопросы и дадут новую пищу для размышления.

— Я ни в коем случае не хотел вас обидеть, Гай. Я вполне осознаю, что ваши познания в археологии и истории куда больше, чем мои. Я просто хотел сказать, что, несмотря на то, что у меня другая специализация, я понимаю, о чем вы говорите. Думаю, что с вами пока может сравниться только

¹⁵ Клавдий (Тиберий Клавдий Цезарь Август Германик) — четвертый римский император из династии Юлиев-Клавдиев, правивший с 41 по 54 год н. э. До прихода к власти его считали слабоумным из-за физических недугов, но он оказался одним из самых эффективных реформаторов и строителей в истории Римской империи.

¹⁶ Арнольд Хью Мартин Джонс (известный как А. Х. М. Джонс; англ. Arnold Hugh Martin Jones) — английский историк античности, занимавшийся преимущественно историей Поздней Античности. Профессор Кембриджа, член Британской академии. Один из крупнейших специалистов по истории Поздней Римской империи.

Хоукс старший, и то, думаю, со временем вы и его сможете перерастить.

— Вы никак меня не задели, я уже давно всем все доказал. Но все же спасибо за то, что верите в мои способности.

— Кстати, как так вышло, что в одной экспедиции оказалось сразу два Хоукса? Насколько я знаю, после того как вы закончили обучение, вы предпочли заниматься своими исследованиями и не пересекаться с вашим дедом в научных трудах.

— Назначение в эту экспедицию было моим сразу, но министерство решило приставить к ней еще и Шентона. Как мне стало позже известно, он сам настоял на том, чтобы принять в ней участие. Но я не понимаю зачем.

— Может, он просто решил провести больше времени с родным человеком.

Гай рассмеялся:

— Вы же уже давно работаете с моим дедом, уж должны знать, что он не склонен к таким сантиментам. Для него археология и поиск неизведанного всегда были на первом месте. Даже когда погибли наши родители и мы с братом остались вдвоем, и нас искали, куда пристроить, он не бросил свою работу. Да он даже на похороны не приехал. Объявился только через год, по окончании его экспедиции.

Так что я думаю, что это просто профессиональное чутье, и он тоже понимает, что наша находка здесь может сыграть очень большое значение для истории Великобритании, и я

нисколько не против, что он тоже принимает участие в этой экспедиции.

— Я слышал историю с гибелью ваших родителей, мне очень жаль. Но я и не знал, что у вас есть брат. Он, случаем, не археолог?

— Да, его зовут Уильям. Нет, он не археолог. Даже более того — он крайне недружелюбно относится к нашей профессии, как раз из-за того, что наш дед предпочел ее своей семье. Как только он повзрослел, он сразу ушел в армию. После этого я его видел всего пару раз, а потом он и вовсе пропал с радаров. Я как-то ему писал пару раз, мне удалось найти его контакты через военных, но он мне так ни разу и не ответил. Единственное, что я знаю — он был на войне и даже имеет какие-то высокие награды.

— Почему же тогда вас не оттолкнула археология?

— Со временем наши отношения с дедом нормализовались, возможно, потому что я был младше, и он стал нас звать к себе на работу. Уильям упрямылся, а мне было интересно. Ну, знаете, это ощущение, когда узнаёшь истину, о которой ещё никто, кроме тебя, не знает, и меня всегда восхищали его рассказы. Даже не знаю... возможно, у нас это в роду и передаётся по наследству. Так или иначе, меня затянуло в это болото — и вот я здесь.

— Но если вам так нравится делать открытия, археология не самая выдающаяся из наук. Вы могли бы стать, к примеру, физиком-ядерщиком или доктором медицинских наук.

Гай улыбнулся:

— Нет... вы меня не поняли. Мне не интересны открытия. Меня влекут тайны. К сожалению, в человеческом теле нет тайн, кроме разве что есть у этого тела глисты или аппендицит.

На лице Мартина тоже мелькнула улыбка:

— Ну, если дело только в тайнах, то, наверное, вы правы. Хотя, знаете, мне кажется, что все же и в человеческом теле есть тайны.

— Вы же не про его душу и связь с богом хотите мне поведать? — перебил его Гай с усмешкой на лице.

— Нет, что вы. В археологии уважают и изучают религии народов, но мало кто в них верит — иначе это было бы похоже на дурдом, верно? Я имел в виду мозг и разум человека, его самосознание. Вот главный вопрос: как мы смогли добиться последовательного и упорядоченного мышления, подчинённого логике? И почему наши клетки — я имею в виду клетки человеческого организма — решили работать сообща и построить такой сложный механизм, ведь они не обладают тем самым разумом, что мы с вами. Однако все они действуют согласно своей задаче и правилам, создавая весьма эффективный инструмент в виде меня и вас, и при этом нас с вами ничто не связывает: мы с вами — два разных мира, сотрудничающих, руководствуясь тем самым мышлением и логикой.

— Ну, насчёт того, что логика присуща всем людям, я бы

поспорил. Хотя с тем, что человеческий организм — чрезвычайно сложное и изощрённое устройство, трудно не согласиться. Но назвать его совершенным язык не повернётся: как показывает практика, у него немало уязвимостей и недостатков. Хотя я не специалист в этой области, строение человеческого организма мне всё же хорошо знакомо — довелось извлечь и собрать немало останков, некоторые буквально по косточкам. К слову, у взрослого человека их более двухсот. А у новорождённых их значительно больше — от 270 до 300, — но со временем часть этих костей срастается.

Что касается человеческого мозга, долгое время существовал миф о том, что он работает всего на десять процентов. Это заблуждение, возникшее неизвестно откуда, но по какой-то причине до сих пор многими воспринимается как истина. На самом деле мы используем практически весь его объем, причем значительную часть — даже во время сна. Этот миф был опровергнут нейробиологом Барри Бейерштейном. И все же, согласитесь, приятно было бы верить, что мы способны на большее, просто пока не научились раскрывать весь свой потенциал.

А если представить, что скорость нашего мышления увеличилась бы в десять раз, это, вероятно, изменило бы само восприятие времени. Ведь именно скорость обработки информации и определяет для человека течение времени. Мы считаем жизнь мухи короткой, однако для нее она ощущается куда более протяженной: ее мышление примерно в семь

раз быстрее нашего. При этом, из-за меньшего и более простого мозга, ее мыслительные процессы менее сложны, что позволяет ей быстрее находить решения. Именно поэтому прихлопнуть сидящую муху так трудно — и дело вовсе не в ее размере.

Но вернемся к человеческому разуму. Увеличь мы скорость мышления в десять раз — и привычный диалог стал бы не нужен. Мы бы заранее просчитывали ответы собеседника еще до того, как он успел бы что-либо сказать. Достаточно было бы малейшего выражения эмоции, напряжения лицевых мышц, чтобы предугадать ход мысли. Все-таки звуковая передача информации — далеко не самый совершенный способ общения. И все же вы правы: человечество еще не постигло фундаментальных принципов работы собственного разума.

— Кстати, раз уж речь зашла о мухах: недавно я читал статью о том, что учёным удалось отсканировать и составить карту мозга плодовой мушки-дрозофилы. Сейчас они пытаются воссоздать его с помощью искусственного интеллекта, чтобы понять принципы его работы. Так что, независимо от того, осознаём мы это или нет, наука продолжает двигаться вперёд, постепенно раскрывая тайны вселенной. Вот и вам выпала удача разгадать тайну этой таблички. Ну что же, вот мы почти и приехали.

Действительно, Гай только сейчас обратил внимание, что они уже совсем рядом, сожалея о том, что так и не смог еще

поспать по пути, ведь последние дни были весьма напряженными, и ему удавалось поспать от силы часа четыре.

Они давно свернули с дороги общего пользования и сейчас ехали по накатанной колее к полевому лагерю. Вдоль дороги журчал небольшой ручеек, который также вел к площадке раскопок.

Проехав еще пару сотен метров, показался и сам лагерь, который, несмотря на ранний час, уже весь ожил и был в движении, как муравейник.

Предварительный анализ возможных находок очень сильно заинтересовал Министерство археологии, в результате чего сюда были выделены весьма серьёзные средства, что позволило привлечь значительный контингент специалистов, конечно, не без помощи Хоукса-старшего. Ведь тот имел в министерстве весьма большое влияние и даже когда-то состоял в главном совете. Но, сказать честно, надолго его там не хватило, ведь сидеть, считать бюджеты, проводить планирования и обсасывать различные теории на почве уже известных фактов и находок — было не в его духе.

Нет, конечно, это было не основной деятельностью: также ему приходилось и преподавать студентам, и проверять описи недавно найденных артефактов на случай, если кто-то из других сотрудников мог что-то упустить.

Сделав еще один небольшой маневр по дороге, чтобы добраться непосредственно к самому лагерю, Гай увидел, что строительная техника, которая им была необходима, уже

прибыла и стояла шеренгой, а профессор проводил инструктаж с археологами-разведчиками и машинистами.

Надо сказать, что археологи обычно не прибегают к таким методам, как строительная техника, но сейчас это было просто необходимо, поскольку ручной труд уже никак не позволял расширить зону раскопок, так как остальная часть примыкала к скале и была засыпана гигантскими валунами размером с грузовик.

Поэтому было принято решение дробить камни, не имеющие высокой археологической ценности, на более мелкие части, грузить на машины и вывозить.

Сложность всему этому процессу добавляло то, что вокруг завала также находилась активная зона раскопок, и от техники требовалась максимальная осторожность, чтобы не повредить, случаем, какую-нибудь очень важную находку.

Машина остановилась, и Мартин заглушил ее.

— Ну что же, Гай, думаю, тут нам нужно разойтись. Мне нужно сходить в центр находок и узнать, что им удалось найти за последние три дня, что нас не было, и что необходимо отправить следующей партией в министерство. А вас, я уверен, хочет видеть профессор. Кстати, если вы не заметили, он вроде бы проводил инструктаж персонала на стартовой.

— Да, я его тоже заметил. Думаю, мне действительно стоит с ним обсудить последние новости.

Гай достал свой рюкзак, а также запас домашнего провианта, что им был собран в дорогу, и направился к тому ме-

сту, где в последний раз видел Шентона.

Тем временем, видимо, планерка закончилась, и техника взревела своими мощными двигателями и потихоньку, по одной единице, начала выдвигаться к месту работ. На месте оставался стоять лишь один, слегка уже сутулый от возраста, суховатый пожилой человек с мощной кудрявой копной седых волос, но по его внутренней энергии было видно, что он все еще полон жизненной энергии.

— Привет, Шентон, наконец мы начинаем расширять зону раскопок?

Старик резко повернулся и добродушно улыбнулся, увидев внука:

— Гай, ты вернулся, наконец-то! Нам многое надо обсудить. Вчера мы наткнулись на весьма крупное скопление очень важных находок, и мне очень хочется услышать твое мнение по этому поводу. А по поводу техники — думаю, они начнут через полчаса, как только геодезисты закончат сканирование местности, чтобы мы смогли воссоздать то, что можем случайно повредить техникой.

— Хорошо, но, думаю, сначала нам обоим необходимо все же нормально позавтракать, а то день обещает быть весьма напряженным, а ты за последние дни и так совсем истощал. Я тут захватил нам с тобой еды, она должна быть еще теплой.

— Ладно, уговорил, тем более если ты настаиваешь. Только пойдём в штаб, там и обсудим, через час я хочу присутствовать в зоне работ и внимательно проследить за процес-

сом.

Они пошли по одной из тропинок, которая вела на возвышенный пригорок, где стоял штабной шатер для главного состава археологов.

Место было выбрано не случайно: отсюда открывался вид как на весь лагерь, так и на зону раскопок, включая и ту, что должны были начать расчищать. Техника уже была на позиции, но начать работать ей по-прежнему не давали.

Гай внимательно осмотрел округу — пейзаж, с его отсутствия, мало чем изменился.

Вдалеке на треноге был установлен прибор, выполнявший самостоятельные вращательные движения, за которым с тоской наблюдали два стоящих рядом человека — должно быть, это и были геодезисты.

Они вошли в палатку, и взгляд Гая сразу зацепился за знакомую стройную фигуру молодой девушки со светло-каштановыми волосами, собранными в хвост. Девушка, полностью поглощенная работой, склонилась над ноутбуком, время от времени отвлекаясь на какой-то предмет, лежащий под мягким светом настольной лампы. Все ее внимание было поглощено работой, так что она даже не обратила никакого внимания на вошедших.

— Доброе утро, Диана, — поздоровался с ней Гай. — Что у тебя там лежит? Я не припомню этот предмет.

— Ой, Гай, привет, я вас даже не заметила, вся ушла в работу. А этого ты и не мог увидеть — вчера нашли. Тебя

это очень заинтересует, сам посмотри.

Гай поставил вещи на кусочек свободного пространства одного из столов, который каким-то чудом не был занят рабочими атрибутами, которыми был наполнен этот шатер, чем привел бы в ужас перфекциониста.

— Между прочим, эти три дня я тоже не сидел сложа руки. Помните ту странную табличку, что мы извлекли еще неделю назад? Так вот, я узнал, на каком она языке, и готов поспорить, вы не угадаете с первого раза.

— Отчего же, она на аморейском, ведь так? Судя по возрасту, думаю, из Вавилона, верно? — сходу разгадал загадку Шентон, разливая вскипевшую воду по трем стаканам.

— Хм, а я уже начал думать, что ты стареешь, — усмехнулся Гай, почти не удивившись. Еще не было такого случая, чтобы его дед возложил право решения загадки на кого-то другого, не попробовав разгадать ее самостоятельно. — Но как ты узнал?

— Ну, язык сразу показался мне знакомым, но были символы, которые меня смущали. Это оказались вавилонские цифры их шестидесятеричной системы счисления. Узнав возраст, я перебрал варианты и остановился на аморейском, после чего позвонил своему знакомому из США, специализирующемуся на Вавилонской цивилизации, и он подтвердил. Но я по-прежнему не знаю, что там сказано.

— Тут все не так просто. Мы знаем, что вавилоняни одними из первых начали наблюдение за небом и создали пер-

вый двенадцатимесячный лунный календарь, систематизировали движение планет и заложили основы зодиака, объединив астрономию и астрологию. В общем, из того, что я понял, в табличке идет описание какого-то весьма сложного устройства с элементами астрономии и астрологии. Боюсь, чтобы понять ее смысл, мне потребуется помощь человека, который в этом разбирается.

— Хм, весьма любопытно. Какое-то устройство, говоришь... Весьма интересно, — и Шентон на мгновение задумался. — Кажется, я знаю человека, который сможет нам помочь с её расшифровкой позже.

— А для меня самое невероятное, что такая вещь была найдена здесь спустя столько времени. Представьте, какой временной путь она проделала — это же целая реликвия, — высказалась девушка, отвлекшись на минуту, чтобы выслушать Гая.

— Ладно, я с вами поделился информацией, теперь дай-ка и мне взглянуть. — И Гай присел рядом с девушкой, погружившись в изучение оцифрованных ею древних документов.

— И вправду очень интересно. Когда и где это нашли?

— Под одним из фундаментов была спрятана комната, скорее всего подвал или погреб. Там были эти документы и некоторые из тех вещей, что уже лежат здесь, — ответил профессор, протянув кружку с чаем и уже подготовленным завтраком.

Гай взял кружку и поставил рядом, тут же про нее забыв

— все его внимание забрал планшет с первыми оцифрованными изображениями найденных документов, поскольку папирусы были слишком древними для прямого изучения.

— В основном тут говорится о том, что я уже узнал из первых находок. Скорее всего, здесь спрятано какое-то римское хранилище. Только не могу понять, что за хранилище... Понятия очень размытое. Говорится о комнате, о ее возведении и очень много всего о ее безопасности... Должно быть, она предназначалась для чего-то очень ценного.

Бегло пролистав еще несколько файлов, он продолжил:

— Так, так, так... тут есть какой-то план с описанием помещений, его я изучу чуть позже, пока займусь остальными документами.

Гай изучал документы еще минут десять, внимательно вчитываясь. Остальные, похоже, уже были ознакомлены и наблюдали за его реакцией. Наконец, оторвавшись, он начал излагать свои наблюдения:

— Если судить по чертежам, это был весьма амбициозный проект, но его назначение я так и не могу понять. В письмах говорится, что финансирование шло откуда-то из Рима, но не от императора. Здесь письма написаны так, чтобы не было понятно, от кого, но на всех стоит один и тот же символ, похожий с одной стороны на солнце, с другой стороны на луну, а посередине какой-то пятилистник. Символ рисовали явно для того, чтобы получатель точно знал, от кого это письмо. Что бы тут ни делали, от императора это, скорее всего,

пытались утаить. Он не похож ни на один герб влиятельных семейств. Шентон, ты встречал его раньше, может, он тебе знаком?

Профессор прищурился, разглядывая символ:

— Весьма фигуристая роспись, явно не печать, но рука, её рисовавшая, весьма талантлива: все линии и размеры чёткие и, насколько я могу судить своими глазами, на всех экземплярах идентичны на сто процентов. Думаю, рисовала женщина. Но нет, такую символику я раньше не встречал. Честно, я так был занят подготовкой техники для работы на площадке, что и не обратил на неё внимания. Конечно, позже, при изучении, я бы её всё равно заметил. Ты, Гай, молодец, весьма наблюдателен.

— Думаю, его оставляли не просто как подпись, может, это какое-то сообщество или культ. Он явно носит какой-то скрытый смысл, нужно будет углубиться в древнеримскую символику. Тут есть ещё и другие письма: вот эти, судя по бумаге и этой сохранившейся печати, из Греции, думаю, из Афин. Нигде нет дат, кроме разве что месяца. Будет очень сложно понять, в какой период отправляли эти письма, но, если вспомнить историю Греции во времена расцвета Римской империи, ей не позавидуешь: в 86 году до н. э. Афины осадил Сулла, разграбив большую часть города; в 48 году они присоединяются к Помпею против Цезаря; в 31 — к Антонию против Октавиана, и все эти события весьма печально отразились на благополучии Греции. Хотя Афины всё же

пользовались уважением у римских императоров, и их всегда восстанавливали. Однако, думаю, письма писали уже в более поздний период, когда Греция была в составе Империи. Но вернёмся к письмам: нет дат, зато тут есть подпись. И, если я не ошибаюсь... она принадлежит самому Клавдию Птолемию.

— Клавдий Птолемей, автор «Альмагеста», астроном, математик и географ... Наши раскопки становятся все более выдающимися и значимыми. Это будет просто сенсация, — подметила девушка, которая увлеченно выслушивала наблюдения Гая.

— Так, только пока мы все это держим в тайне. И ни слова журналистам, и тем более в министерство. Если там узнают раньше времени, сюда сбегутся все и будут мешаться у нас под ногами, а мне пока хватает и профессора Орсо. И чтобы не стать посмешищами, нам необходимо все проверить и сопоставить все факты. И еще неизвестно, что нас будет ждать в катакомбах, — уже более строго добавил он, посмотрев пристальным взглядом на Шентона и девушку.

— Тут я с тобой абсолютно солидарен, — согласился с ним Шентон.

Снаружи послышался гул техники. Профессор сделал последний крупный глоток чая, доел бутерброд и, пожелав им приятного времяпрепровождения, вышел.

Гай погрузился в более глубокое изучение документов и обнаруженного им плана и не заметил, как прошёл ещё один

час, во время которого он всё-таки несознательно доел завтрак.

— Знаешь, Диана... если я правильно понимаю этот план, комплекс довольно огромен и начинается он даже не в зоне завала, а где-то за ним, и, если я правильно понимаю масштаб, то уходит еще метров на четыреста.

— Но тогда вход должен находиться в этой горе, — заметила девушка, указывая на план, составленный ею по данным аэрофотосъемки.

— Думаю, тут ты права, гора и есть точка входа. Пойдем, выйдем наружу и внимательно все осмотрим.

Они вышли. Легкий ветер принес пыль от работающей техники, от которой к тому же еще и шел действующий на нервы шум.

Гай внимательно оглядел местность.

— Смотри, этот план составлен от указательного камня. Если вспомнишь, он находится вон там, в низине за ручьем. Видимо, когда-то именно там проходила дорога, а не та, которой мы пользуемся сейчас.

Вот эти фундаменты — основания поселения, возведенного здесь римлянами. Думаю, оно было рассчитано примерно на десять тысяч человек, что весьма немало.

— Но тут ты явно преувеличиваешь. Тут нет столько фундаментных оснований — от силы домов тридцать. Даже если учесть, что вот эти большие останки тоже были домами, — от силы человек пятьсот.

— Нет, участок, что ты показываешь, значит, если я правильно понимаю эту сноску, как оружейная. И по плану их очертания сходятся, но сооружений здесь больше. Думаю, остальные были для низших слоёв населения и не имели не то что фундамента, но и в целом, скорее всего, были изготовлены из древесины, и, если брать во внимание наш влажный и дождливый климат, время беспощадно унесло следы их существования. Однако, если сопоставить все ориентиры с этим планом, можно предположить, что комплекс начинается сразу за завалом, у которого сейчас идут работы.

И Гай указал рукой в сторону каменной темно-серой стены, которая была метрах в пятистах от них и выглядела как лысина на голове человека, потому что это было единственное место, где гора была оголена и не демонстрировала своего зеленого ковра.

— Гай, вряд ли они могли вырыть такую глубокую нору перед этим утесом.

— О, ты зря недооцениваешь римлян. Они были великими строителями. Ты наверняка знаешь, что в Испании есть одна плотина, которая до сих пор спасает местный город от наводнений, тогда как вся окружающая местность постоянно страдает от паводков, при том что этой плотине уже около двух тысяч лет? И не думаю, что они рыли — скорее всего, они пробивали ее в скале с помощью рабского труда: под грунтом, кстати, тоже идет скальная порода. Отсюда и такое большое поселение. Думаю, местность тут сильно измени-

лась с тех времен, и слой почвы стал потолще, однако место входа в комплекс, скорее всего, находится именно там.

— Но я никак не могу понять, зачем Риму нужно было хранилище здесь, да еще и под землей. Грабить здесь было практически нечего: племена были слишком дикие, да и золота не было в изобилии. А теперь еще и эти таинственные документы.

— Это как раз мы и должны выяснить, возможно, нам все же выпала одна из последних крупниц величайшей загадки истории — найти поистине что-то невероятное и заполнить еще одну крупницу истории человечества. А может, они и вообще забросили затею с подземным комплексом и ничего здесь так и не достроили.

И Гай бросил взгляд на вяло работающую технику, за которой вели строгий надзор его дед и ещё с десятков археологов из их экспедиции, постоянно её останавливая, чтобы убедиться, что всё идёт по плану, — и печально вздохнул.

— Думаю, такими темпами, если мы будем ждать, пока они откопают этот завал, пройдет еще одно тысячелетие.

— Кстати, а где нашли эти документы?

— А это было вон там. — Девушка указала рукой в центр раскопок. Иной человек не смог бы понять, о каком месте идет речь, но Гай прекрасно сориентировался и уже соотносил место с отсканированным планом в планшете.

— Думаю, это место было канцелярией. Если здесь была канцелярия, тогда это не просто деревушка, и она всё

же имела непосредственное отношение к Риму, а государственные институты в какой-то степени имели представление о том, что тут происходит. Возможно, это инициатива кого-то из сенаторов, раз уж императора держали в неведении, но сенат в те времена был коррумпирован и разобщён, отсюда, скорее всего, и этот таинственный символ. Думаю, о том, что тут происходило, знал довольно узкий круг лиц. И, скорее всего, этот проект действительно принадлежал какому-то тайному сообществу, причём из высших слоёв римского общества.

Помимо документов, что еще вы нашли?

— Ну, дощечку, что я изучаю, ты уже видел. Думаю, это какая-то грамота. А вот это ты не видел, я и забыла, что ты еще не в курсе. Пойдем, покажу.

И они вместе снова скрылись в штабе.

Девушка быстро подбежала к одному из занятых столов, взяла с него деревянный упаковочный ящик и протянула его Гаю, который, не медля, сразу его открыл:

— Это же печать. Время ее не пощадило, но на торце все же сохранилась гравировка... Ох, чтоб тебя... эта печать девятого легиона, потерянного легиона. Что ж, загадка становится все интереснее и интереснее.

— А знаешь, я думаю, главная загадка — это даже не подземный комплекс, а тайна потерянного девятого легиона. Мы нашли множество свидетельств того, что он тут был, но не более того.

Он отдал коробку девушке и снова погрузился в изучение плана.

Через двадцать минут он резко вскочил со своего места и, с возбужденным видом, словно его только что осенила гениальная идея, быстро подбежал к девушке:

— Кажется, я нашел короткий путь, и нам не придется ждать основной расчистки. Смотри: здесь, с краю, в стороне от основных раскопок, есть символ. Не знаю, что он значит, но на изначальном плане его не было — его дорисовали. А здесь, несмотря на то что пергамент древний, есть тонкая нить, которая ведет к нашему хранилищу. Скорее всего, время не пощадило краску, которой она была нарисована, но след от нажима пера остался. Думаю, это что-то вроде черного хода, и, если я прав, нам однозначно стоит сходить и осмотреть это место.

Девушка не стала возражать, и они быстро, взяв всегда готовые и собранные поисковые рюкзаки, вышли наружу и отправились в направлении, которое указал Гай.

По дороге их окликнули Мартин и Гердар, закончившие разгрузку одной из припаркованных машин, и поинтересовались, куда они пошли в полной боевой готовности. Рассказав о своих предположениях, двое молодых археологов предложили им пойти с ними, поскольку лишние руки им бы не повредили. Те, недолго думая, согласились.

Гердар был высоким и жилистым мужчиной, который, хоть и прожил долгие годы в Англии, явно имел норвежские

корни. Основной его задачей в экспедиции была логистика и снабжение всем необходимым, а до этой работы он служил в армии по контракту, но Гай не знал, в каких именно войсках, хотя характеристики у него были весьма хорошие.

Гай быстро сориентировался с древней картой, которую нельзя было бы назвать точной даже в те времена, когда ее составили, а уж с учетом временных изменений она и вовсе была мало пригодна для ориентирования. Но, взяв за ориентир древний указательный камень и все те же фундаменты руин, он уже составил примерный маршрут и вел группу туда, где неизвестная рука отметила тайный проход.

Они довольно быстро покинули лагерь, оставшись незамеченными для остальных, занятых раскопками, и, добравшись до ручья, который резво струился студёной водой с холма после вчерашнего дождя, быстро перешли его вброд в самом узком месте, которое им попало на глаза. Впрочем, это не оказалось большой проблемой, потому что даже в самом глубоком месте он был едва ли выше голени.

Пройдя еще с полкилометра, они вышли на возвышенность у того же холма, который обогнули, оказавшись с его правого плеча.

Гай остановился и заявил своим спутникам:

— Ну что же, мы на месте. К сожалению, на плане указанное место не имеет четких ориентиров, поэтому, думаю, наша зона поисков — это метров сто по оба плеча.

— Гай, это довольно большая область, и я даже не вижу, за

что здесь можно зацепиться глазом, чтобы начать поиски, — подметила Диана, оценивающе бросив взгляд в обе стороны.

— Ну что же, нам все-таки придется с чего-то начать. К сожалению, это все, что мы имеем.

— Это как искать иголку в стоге сена, — сказал Мартин.
— Даже не знаю, откуда здесь начать.

— Зато я знаю. Держи лопату, начнем прощупывать почву через каждые два метра — может, во что-нибудь упруемся, — сказал бывший солдат, явно привыкший действовать, а не рассуждать.

— Блин, знал бы, что придется еще и копать, остался бы в лагере, — буркнул Мартин, явно не планировавший изначально заниматься физическими упражнениями. Человек он был уже в возрасте и, хоть и не был толстяком, несколько лишних килограммов все же имел.

— Хорошо, что у нас всего две лопаты, и я смогу заняться изучением найденных материалов, может, там будет какая-то подсказка, — сразу хитро отмазалась девушка.

— Ну что же, а я пока пройдуся сканером, может, чего нащупаю, но скалистый грунт не даёт шансов на успех. Зато обойду нашу первоначальную область и осмотрю территорию, может, найду какие-нибудь зацепки.

Прошёл около часа. Мартин и Гердар уже вспахали половину поля, отчего Мартин порядком вспотел и сел отдыхать. Зато его полная противоположность, Гердар, был словно робот, выполняющий машинную работу, который решил, что

ему отдых не нужен, и продолжил поиски.

Гай, закончив обход, вернулся к девушке, присев рядом с ней на зеленую траву.

— Да, мне представлялась эта затея куда проще. Здесь всё заросло обильным слоем почвы и травы. Как я и предполагал, сканер бесполезен, и найти здесь что-то без должного количества людей будет задачей не быстрее, чем на основной площадке.

— И в бумагах тоже нет никаких упоминаний о тайном проходе, в основном все носит официальный характер и адресовано давно ушедшим личностям. Видимо, для того он и тайный.

Например, здесь говорится о том, что: «Легату¹⁷ великой Римской империи Константу Ирис-Ларен Комини срочно стоит оставить управление легионом префекту¹⁸ Маркусу Органно-Левенскому и немедленно прибыть в Рим». Опять же, не очень информативно. Надеюсь, я правильно прочитала их имена.

— У тебя же итальянские корни, для тебя это должен быть

¹⁷ Легат (Legatus legionis) — это высший командир римского легиона в эпоху Римской империи. Он назначался лично императором из числа сенаторов, обычно на 3–4 года, и нес полную ответственность за боеспособность, дисциплину и управление своим войском.

¹⁸ Префект (лат. praefectus legionis) — это высшая офицерская должность в римской армии. Изначально (в эпоху Ранней империи) префект отвечал за тыл, лагерь и администрацию. Однако в III веке нашей эры, в ходе военных реформ, эти командиры полностью заменили сенаторских легатов и стали полноценными главнокомандующими легионами.

почти родной язык, — издевательски поддел ее Гай.

— Ага, у тебя древнеримское имя императора, и что? — парировала девушка.

— Это у моих родителей была бурная фантазия. Но вообще ты все правильно прочитала.

Ну-ка, подожди... что это там такое? — резко остановил девушку Гай, когда та начала быстро пролистывать документы, не имеющие высокой информативности.

— А это обратная сторона одного из документов. Тут вроде ничего интересного нет, кроме чернильных пятен.

— Как раз пятна и интересны. Дай-ка мне, пожалуйста, планшет.

Забрав у девушки электронное устройство, он начал внимательно разглядывать.

— Смотри, это не просто пятна — это отпечаток какой-то надписи, видимо, написанной на другом листе. Скорее всего тот, отпечатался, когда его положили на свежую рукопись. А здесь рядом отпечатался символ, похожий на метку с нашего плана. Видишь?

— Ну, что-то тут определенно схожее есть. Но подобных писем я не видела, хотя тут очень сложно вообще догадаться, что тут что-то написано, да и документам очень много лет.

— Ну, во-первых, надпись необходимо перевернуть, а во-вторых, римские писари были весьма педантичные люди, которые относились с чрезвычайной осторожностью к любым рукописям и не допустили бы того, чтобы свежие чернила

запачкали другие документы.

Похоже на то, что человека, сделавшего эти заметки, застали врасплох, и он был вынужден их спрятать под другими документами.

— Сейчас пропустим через сканер и фильтры, и, возможно, нам удастся прочитать, что же там написано.

— Гай, так стало только хуже. Дай мне, это все же моя стихия.

Девушка демонстративно отобрала планшет и быстро начала колдовать над качеством текста.

— Ну вот, а то потратили бы ещё полдня. Не идеал, конечно, но всё же не все символы читаются, но, поскольку в языках ты сильнее, то ты быстрее меня разгадаешь этот ребус.

Гай начал вчитываться в новый текст, периодически сводя брови и поглаживая пальцами переносицу.

— Не уверен, что правильно подобрал недостающие слова, но звучит как-то так: «На рассвете, выйдя из темноты, ты узрешь... целое... но если отойдешь в сторону, то увидишь их любовь».

— Не очень-то подсказка. Если это какой-то стих, то Рим видал поэтов и получше.

— Да, странный текст. Несколько слов вообще невозможно прочитать, там видно от силы пару букв. Думаю, человек, писавший это, мог опасаться, что его раскроют и писал образами, чтобы даже если кто и прочёл его текст, тот не смог

бы догадаться о его смысле.

— Или это все же мадригал¹⁹, предназначенный для его избранной, кем бы ни был этот человек.

— Думаю, мы на сегодня уже накопили вдоволь.

Гай оторвал взгляд от планшета и увидел, как к ним идут Мартин и Гердар.

— Если и стоит тут что-то искать, то нужно больше людей. Мы протыкали целое поле и не наткнулись даже на какую-нибудь безделушку или корешок.

— Думаю, мы нашли еще одну подсказку, но пока не можем понять ее смысл.

— Вообще-то это не точно, но мы пока придерживаемся этой теории, — подметила девушка.

— Кажется, скоро начнётся ливень. На нас с востока движутся мощные тучи, думаю, будет гроза, — осматривая небо, сделал своё заключение Гердар.

— Да и коленки начинают ныть, — подметил Мартин, явно не желая тратить свои силы на дальнейшие поиски.

— Если думать как Индиана Джонс... — почему-то от прочитанного текста Гаю вспомнился один из его любимых фильмов, где главный герой — археолог и любитель приключений, часто решал подобные загадки.

— Гай, думаю, они правы, лучше вернемся уже завтра и

¹⁹ Мадригал — это небольшое лирическое стихотворение-комплимент (обычно хвалебное и посвященное женщине), а также музыкально-поэтический жанр эпохи Возрождения.

осмотримся еще раз — рассвет уже давно прошел. Да и, Гай, оглянись вокруг: тут же нет вообще ничего, кроме этой стены из травы и пустыря, на котором мы стоим. Ну и вон тех двух холмов ближе к горизонту.

— Хм, Диана, ты умничка. Но нам и не нужен рассвет — достаточно просто знать, где он будет.

И Гай, отдав планшет девушке, начал быстро двигаться из стороны в сторону, приложив ладонь ко лбу как импровизированный козырек.

— Ты это о чем? Ты что-то понял? — с возбуждением девушка начала быстро двигаться за Гаем.

— Видишь те скалы, про которые ты только что сказала? Они, конечно, уже немного заросли, но тебе не кажется, что они на что-то очень похожи?

— Хм... они похожи...

— Они похожи на две заросшие скалы, — прервал ее размышления Мартин.

— Да, но еще они похожи на лица двух влюбленных, если встать... не здесь... а вот... вот здесь.

— И вправду что-то такое есть, — ответила девушка, а затем и остальные подтвердили, уже находясь рядом с Гаем.

— Да, но это не совсем то, что нужно. Как там написано: «На рассвете, выйдя из темноты, ты узрешь... целое... но если отойдешь в сторону, то увидишь их любовь».

— Сейчас мы видим любовь, а нам нужно целое. Идемте, нам левее.

— Ну, вроде бы здесь целое, но тут для нас нет ничего нового, Гай, — провозгласила Диана, обнаружив совпадение первой.

— Да и по той линии мы уже все прокопали, и сканер тут тоже ничего не показал.

Гай снова задумался, но его размышления прервала Диана:

— И все же мы осмотрели не все.

Все внимательно обернулись на девушку, которая стояла к ним спиной и разглядывала поросший травяным ковром утес прямо перед ними.

— Отличная догадка, — снова одобрительно подметил Гай.

Мартин, не выпускавший всё это время сканер, тут же начал сканировать зелёную стену, но, выругавшись за то, что сегодняшней день не делал им одолжений, известил всех, что порода под травой имеет металл, и сканер ничего не видит, а точнее — видит больше, чем необходимо.

— Утес здесь под очень сильным углом. Думаю, слой дерна тут не сильно большой.

И, забрав одну лопату у сильного и жилистого норда, Гай начал, с периодическим лязганьем об каменно-металлическую породу, срывать зелёный ковер.

— Дам, думаю, администрация парка нам спасибо не скажет за такое, тем более что этот участок не входит в согласованную зону раскопок.

— Но если мы все же что-то найдем, это не будет иметь значения, — с легкой отдышкой от выполняемых физических упражнений парировал опасения девушки Гай.

Наконец им повезло, и, содрав очередной кусок ковра, Гай обнаружил что-то, что имело искусственное происхождение.

— Кажется, я что-то нашел!

Недолго думая, все уже стояли рядом с ним, а норвежец принялся помогать Гаю расширять область. Вскоре их взору предстала скалистая плита, которая выглядела при ближайшем рассмотрении не очень естественно и имела вид арочных ворот, через которые мог бы проехать легковой автомобиль.

— Вот это уже интересно. Но кто-нибудь видит здесь замок или что-нибудь, чем это можно открыть? — поинтересовалась девушка.

— Здесь снизу, у самой двери, есть плитки, — впервые за долгое время дал знать о себе Гердар, который, в принципе, всегда был не очень многословен, но отличался хорошей наблюдательностью, поскольку любил охоту и походы в дикой местности.

И команда, зачистив остатки, принялась изучать плитки. Плиток было около тридцати, и на каждой были свои уникальные гравировки и даже надписи на латыни.

Сначала Гай с озадаченным видом изучал пиктограммы и надписи, но вскоре его лицо засияло от догадки и, стараясь не подать виду, он уперся в скалу плечом, наблюдая за

остальными. Наконец, не выдержав, он спросил:

— Ну что, есть у кого-нибудь догадки, что здесь изображено?

— Я плохо знаю латынь, да и мои познания невелики, все-таки я не археолог, — с задумчивым видом ответил Мартин, хотя его и не оставляло любопытство разгадать эту загадку.

— На меня и вовсе можешь не рассчитывать, моя — принеси, подай, жопу подотри, — сказал норвежец.

— А я, кажется, что-то понимаю. Например, вот эта плитка олицетворяет бога Юпитера, а эти Нептуна, Минерву, Юнона, Аполлона, Вулкана, Диану, Меркурия, Цереру, Амура... В общем, все. Но тут есть плитки, которые и не олицетворяют богов. Думаю, нужно нажать все плитки, которые с ними связаны.

— Не думаю, но ты на верном пути. Ты назвала многих богов, но про нужного умолчала, хотя он был самым главным, хоть и упоминается гораздо реже. Это Янус. Вон та пиктограмма с двумя лицами: одно обращено в прошлое, другое — в будущее. Несмотря на то, что Янус олицетворял собой золотую середину между конкретными и абстрактными противоположностями, такими как жизнь и смерть, начало и конец, юность и взросление, война и мир, варварство и цивилизация. Янус был известен как инициатор человеческой жизни, преобразований между ее этапами и переходов от одной исторической эпохи к другой. Согласно римской мифологии, Янус присутствовал при зарождении мира. Как бог

ворот, он охранял небесные врата и имел доступ к небу и другим богам. Вот эти плитки тоже имеют отношение к Янусу, например здесь — война и мир, а тут — юность и взросление. А еще не все заметили, но над аркой тоже есть надпись, которая указывает на Януса.

Чтобы реализовать догадку, Гаю понадобилось два человека, поскольку плитки находились на довольно приличном расстоянии друг от друга. Однако через несколько секунд неведомый древний механизм ожил, и послышалось пару легких щелчков, а затем натужный скрежет камня о камень. Плита, что только что перед ними представляла глухую стену скалы, начала опускаться вниз, как ворота замка, которые превращалась в мост, но пройдя путь в двадцать сантиметров, механизм встал.

— Ну вот, застряла, — констатировала факт Диана.

— Давайте попробуем толкнуть вручную, только аккуратно, мы не знаем, что находится за плитой.

Первые попытки не дали результатов, но вскоре плита поддалась и рухнула вниз вместе с четырьмя археологами.

В нос Гаю сразу ударил затхлый, заплесневелый воздух с тоннами пыли, поднятыми падением плиты.

— Кажется, тут давно никого не было.

— Именно поэтому мы сюда и пришли. Думаю, нам понадобятся фонари, темень непроглядная.

— У нас с Гаем полный комплект снаряжения в рюкзаках, только бы батарейки были заряжены.

Компания вернулась наверх и начала готовить снаряжение. Фонари оказались заряженными, но, поскольку их давно не использовали, уровень заряда вызывал опасения и вопросы. Еще у них оказалось при себе пара веревок, наборы инструментов для раскопок, которые состояли из различных лопаток, скальпелей, молоточков и кисточек, а также нагрудные камеры и фосфорные палочки.

Подготовив всё, чтобы наконец отправиться в тёмный, мрачный, сырой и зловеще выглядящий проём, при виде которого невольно пробежали мурашки по коже, было принято решение, что сначала внутрь отправятся трое, а одному из их команды придётся вернуться в лагерь и известить профессора. Диана на предложенную ей честь отстраниться наотрез отказалась, зато на эту роль с радостью согласился Мартин, изрядно измотанный и без того непривычными для него приключениями.

Проводив их взглядом, пока их фонари не растворились во мраке темного прохода, Мартин, несмотря на то, что был изрядно вымотан, бодро поспешил известить об их находках профессора Шентона.

Гай, Диана и Гердар не спеша шли по коридору шириной не более двух метров уже минут пять, не встречая на своём пути ничего интересного. Стены в скале были гладкие, без всяких фресок и символики, вопреки ожиданиям любого археолога, так что глазу было не за что зацепиться, но, тем не менее, шли молча, стараясь не пропустить чего-то, что мог-

ло бы их заинтересовать.

Первой нарушила гробовую тишину Диана, а это была именно мертвая тишина, поскольку никого не покидало ощущение, что они спускаются в могилу.

— Дам, не так я себе представляла великие открытия. Мы идем уже довольно долго, не правда ли, а тут абсолютно гладкие стены. Как думаете, чем пробивали этот проход? На естественный не похож, но и на ручной труд для времен Римской империи очень трудоемкое занятие.

— Думаю, он проделан все той же киркой, а стены гладкие от влаги, вода точит камень, и в данном случае уже очень давно. А по поводу того, сколько это времени заняло, думаю, весьма прилично, но не стоит забывать, что мы уже сделали вывод о том, что здесь был весьма большой лагерь для рабов. Очевидно, холм не был полым, и туда, куда мы спускаемся, все было проделано ручным трудом.

— Но для чего? На римлян это не похоже, они никогда не строили таких убежищ. Может, это гробница кого-то неизвестного императора, или, может, здесь захоронили Клеопатру, ведь история говорит, что она пропала, или это тюрьма для особых пленников?

— Я и сам теряюсь в догадках, для чего это место, но сил для его строительства было потрачено много.

— Мне кажется, еще полчаса и мы будем под Лондоном.

— Мы не будем под Лондоном, мы спускаемся вниз и при том сделали уже витков пять, — подметил своим опытным

взглядом норвежец.

— И как же ты это понял? В таком мраке мне кажется, мы шли все время прямо.

— Здесь присутствует угол, небольшой, но он есть. Я пару раз зажигал зажигалку, чтобы проверить наличие кислорода, чтобы нам не задохнуться газами, пламя под сквозняком идет не параллельно стенам, значит, они идут под постоянным углом, ну и, в-третьих, здесь становится все теплее, не сильно заметно, но это так, а значит, мы постепенно идем вниз.

— Да, я тоже это заметил.

Пройдя еще минут десять по бесконечному коридору, они увидели перед собой тупик.

— Ну вот, походу, до другого конца планеты они все же не докопали, а я надеялась, что мы дойдем до Австралии и я научусь кататься на серфе.

— Гердар, ты у нас самый внимательный, по пути не было других ответвлений?

— Нет, я в этом уверен, не думаю, что это тупик, раз здесь есть сквозняк, значит, должен быть и проход.

Но не успел он договорить, как Диана, которая решила облокотиться на стену, вдруг кувыркнулась и исчезла за ней с неестественным для нее визгом и криками.

Гай и Гердар тут же кинулись за ней, повернув кусок стены, который оказался дверью наподобие турникета, только из камня. Но девушки за ней уже не было: теперь вниз ве-

ла отчетливая каменная лестница, причем не вырезанная в скале, а выложенная из камня.

Они быстро начали спускаться вниз, пытаясь догнать девушку, но вскоре лестница так же внезапно закончилась, как и началась, и Гай едва бы успел остановиться и не упасть в обрыв, если бы его вовремя не схватила за рюкзак мощная хватка норвежца.

— Спасибо.

— Не за что, все-таки от тебя зависит, будут мне платить зарплату или нет.

— Вообще-то ее плачу тебе не я, экспедиция финансируется министерством.

— А, ну что ж, тогда в следующий раз не буду тебя ловить, — ухмыльнулся Гердар, и так прекрасно зная, на кого он работает.

Оглядевшись по сторонам, они увидели идущие в разные стороны дорожки, но ни на одной из них не было девушки, и тут на них нахлынули самые нехорошие мысли.

Пролетев по непонятному для девушки маршруту и отбив добрую половину тела, она и вовсе почувствовала, что больше не ощущает вокруг себя ничего, а через несколько секунд резкое приземление выбило из ее легких воздух. К счастью, она упала на рюкзак, а под ним было что-то рассыпчатое, но при этом твердое.

Собравшись с силами, она решила открыть глаза. Вокруг нее стоял мрак, но сверху метался из стороны в сторону

лучик света. Но сил позвать на помощь у нее еще не было.

Сверху слышались крики, зовущие ее.

Ощупав себя на предмет переломов, насколько ей это позволяла ситуация, она все же собрала с духом и крикнула:

— Эй, я здесь!

Но голос ее при этих словах вырвался с хрипом и неестественным тоном. Сглотнув пересохшее горло, она повторила попытку, которая была не идеальна, но все же лучше, чем предыдущая.

— Диана, ты как? В порядке? У тебя есть травмы? — тут же слышался облегченный, но явно озабоченный ответ с вопросами сверху, где светил маленький лучик света, который теперь пытался нащупать её, мотаясь из стороны в сторону.

— Кажется, в порядке, только мое тело напоминает отбивную.

— Мы сейчас спустим тебе веревку, сможешь к ней закрепиться самостоятельно, что бы мы тебя подняли?

— Думаю, смогу.

— Что там вообще внизу?

— Честно, я еще сама не в курсе.

Осознав, что неплохо было бы и вправду осмотреться, она обнаружила, что фонарь, который был на её голове, отсутствует, зато камера в защитном кейсе, который висел, закреплённый на ремне её рюкзака, была на месте. Быстро нащупав кнопку, она включила встроенный в неё фонарь и, по-

вернув голову, тут же нарушила библиотечную тишину — помещение пронзил отчаянный крик с нотками истерики.

— Диана, что такое, что там? Мы сейчас, вот, хватай конец веревки и обвяжи вокруг талии!

Спустя минуту крик девушки прекратился.

— Вытащите меня быстрее отсюда, мамочки, сколько их тут...

— Так, на счет три мы тянем, готова?

— Да.

Вскоре показалось ее бледное лицо, а затем она сама уже сидела у края обрыва, восстанавливая силы и ощупывая ссадины, поглядывая вниз.

— Диана, ты как?

— В порядке, дайте, пожалуйста, попить.

Гердар протянул девушке весьма немаленькую флягу.

Сделав жадный глоток, девушка тут же выплеснула содержимое обратно:

— Боже, что это за гадость? Керосин?

— Самогон. Берем у местного деда, который живет тут неподалеку.

— Ну и гадость, можешь забрать. А есть вода? И зачем ты таскаешь с собой литровую флягу?

— Вообще-то он весьма хорош. Мы с мужиками вечерами играем в покер, а покер хорош, когда есть чем напоить соперника.

Он сделал глоток так, как будто выпил обычную воду, и

убрал флягу.

— Вот, возьми эту, тут вода, — протянул ей другую Гай.

— Что там внизу?

— Много трупов, очень много, похоже на могильник, трудно сказать, кто там, но посчитать их будет делом трудоемким.

— Ясно. Ты же работала с останками, чего так визжать-то было?

— Это другое. Когда я с ними работаю, они в моей власти, а тут их сотни, и они вокруг тебя, и все смотрят пустыми глазницами... это сложно передать словами.

После того как девушка пришла в норму, они выбрали направление и решили идти дальше.

Вскоре, пройдя вдоль обрыва, они наткнулись еще на одну дверь, но эта была обычной, и чтобы пройти через нее, потребовался лишь навык «потянуть за ручку».

За дверью был коридор, потом развилка. Не имея представления, какое направление выбрать, поскольку указателей здесь не сделали, выбрали путем голосования и отметили на планшете, а также нарисовали метку мелом, который был с собой у Гая.

В этом коридоре уже начали попадаться комнаты, о назначении которых было сложно догадаться без тщательного осмотра, поскольку вся внутренняя утварь была сделана из дерева, которое превратилось в труху и груды мусора.

Несмотря на запущенность этих помещений, они все же

проводили их первичный осмотр, пытаясь построить предположения об их назначении: где-то были тухлявые ящики с непригодным содержимым, где-то — стеллажи, на которых лежали груды истлевшего тряпья, где-то — кувшины и бутылки с непонятным содержимым.

О назначении некоторых помещений им всё же удалось догадаться сразу: таких, как столовая и несколько казарм с тухлявыми кроватями.

Потом они прошли еще несколько коридоров и развилок, которые также имели помещения и комнаты на своем маршруте. Где-то коридоры все-таки кончались тупиком, и им приходилось возвращаться обратно, а где-то и вовсе они попадали туда, где уже проходили.

На одном из таких перекрестков они увидели, что все направления уже помечены мелом, но одно из ответвлений было помечено несколько иной меткой.

— Это не моя метка, — озадаченно сообщил Гай.

— Верно, у меня в планшете это ответвление не помечено, может, это уже группа профессора Шентона спустилась сюда.

— Вполне возможно, мы тут уже блуждаем довольно долго. Старый негодник решил не пересекаться с нами и заняться осмотром самостоятельно. Что ж, так мы, наверное, охватим большую площадь, местные катакомбы весьма большие, но, поскольку у нас на этом перекрестке не осталось других маршрутов, здесь повернем за ними.

По пути им попало просторное помещение, оказавшееся оружейной, однако снаряжения там было немного. На некоторых стеллажах висели римские пластинчатые доспехи, а где-то на стойках, вставленные в свои пазы, стояли гладиусы²⁰, пилумы²¹ и ланцеи²², а у стены стояли щиты.

Поскольку те хоть и были изготовлены и обработаны из весьма хорошего дерева и выглядели еще цельно, вряд ли могли оказать сейчас хоть какую-то защиту. По необъяснимым причинам доспехов было больше, чем мечей.

— Эти лорика сегментата²³ очень хорошо сохранились, весьма ценные находки. Думаю, это лучшее их состояние за всю историю археологии, наши раскопки только что стали

²⁰ Гладиус (лат. *gladius*) — это знаменитый короткий обоюдоострый меч, который был главным оружием римских легионеров. Его длина обычно составляла 50–70 см, а вес — около 1 кг. Гладиус предназначался в первую очередь для смертельных колющих ударов в плотном строю, пробивая брешь в защите врага.

²¹ Пилум (лат. *pilum*) — это древнеримское метательное копье (дротик), которое являлось одним из главных видов оружия легионеров наряду с коротким мечом. Стоял на вооружении легионов Древнего Рима. Использовался для пробивания вражеских щитов и нанесения урона противнику перед ближним боем.

²² Ланцеи (лат. *lancea*) — это древнеримское облегченное универсальное копье, которое совмещало функции метательного дротика и колющего оружия ближнего боя. В отличие от тяжелого пилума, ланцея была более гибким и маневренным оружием, получившим массовое распространение в период Поздней Римской империи.

²³ Лорика сегментата (лат. *lorica segmentata*, «сегментированный панцирь») — это знаменитый древнеримский пластинчатый доспех, состоящий из отдельных стальных полос. Он защищал торс, плечи и верхнюю часть груди воина, став визуальным символом римского легионера эпохи расцвета империи.

весьма важной и драгоценной находкой.

— Да, они действительно сохранились в весьма хорошем состоянии. Что ж, римские инженеры знали толк в строительстве. Это помещение идеально подходит для оружейной: сухое, с приемлемой температурой, а вот эти тюки, скорее всего, использовали для впитывания лишней влаги.

Но все они слишком простые и, скорее всего, принадлежали ветеранам. Смотрите, вот этот доспех ремонтировали как минимум раз десять, и отметин на нём тоже немало. Думаю, он побывал не в одном десятке сражений.

Пока Гай разглядывал доспехи, девушка переключилась на весьма потрёпанные временем журналы, которые лежали на одном из столов при входе в помещение, и внимательно вчитывалась в содержимое, не решаясь особо их листать, поскольку те имели весьма высокую археологическую ценность и хрупкость от прошедших стольких лет.

Гердар же тем временем не церемонился с находками и вытащил один из гладиусов и весьма умело покрутил его в руках и даже встал в весьма грозную боевую стойку, хотя предыдущий владелец явно бы рассмеялся от такой техники.

— Гердар, это весьма ценные находки, давай постараемся ничего не трогать. Хоть это и металл, его связи уже явно нарушены, и он не такой крепкий, как раньше, если ты его уронишь, он вполне может разбиться, как стекло — сделала замечание Девушка

— Ты же листаешь эти бумаги.

— Я аккуратно и пытаюсь найти что-нибудь полезное, хотя чернилам пришлось несладко, придется использовать химию и просвечивать бумагу, а ты крутишь этим мечом, как будто собираешься в бой на льва.

— Гердар, она права, они более хрупкие, чем раньше.

— Ладно, я так протестировал, чисто с практической точки зрения. На охоту с таким не пойдешь, несмотря на то, что он весьма короткий, лезвие оставит весьма большие порезы, и он лишает ловкости. Зато отбалансирован весьма неплохо, его владелец идеально подобрал вес тыльника эфеса²⁴.

— Что ж, тут есть на что полюбоваться, но, думаю, нам надо идти, время уже вечер, а тут еще весьма многое стоит осмотреть.

Закончив осмотр, команда покинула комнату и пошла вновь по коридору. На следующей развилке они вновь увидели метку второй группы и решили не идти по их следам.

— Гай, как думаешь, как много еще помещений в этом комплексе?

— Сложно сказать, гора сверху довольно большая, но мы уже ниже ее основания на метров двадцать, так что накопать они могли тут много.

— Может, это шахта, и здесь добывали какие-то драгоценности?

²⁴ Тыльник эфеса (также часто называемый навершием или яблоком) — это задняя часть рукояти клинкового холодного оружия (мечей, сабли, шпага, шашек или ножей). Она венчает рукоять и служит для надежного упора руки, балансировки оружия и предотвращения выскальзывания.

— Маловероятно, я читал отчеты геологов из этих мест перед началом раскопок, тут не было ничего ценного, в основном каменные породы, изредка попадаются жилы с содержанием металла, но их не так много для полноценной разработки.

— Ну, думаю, вариант, что это гробница, мы отмечаем, значит, все-таки хранилище, может, здесь хотели прятать награбленное в битвах?

— Слишком сложно, чтобы это просто был банк. Рим умел считать деньги и уж тем более охранять их, для этого им не нужен подземный комплекс в глуши.

— Тут ты неправ, Гай, я не историк, но что знаю точно, так это то, что Рим умел тратить деньги.

— И да, и нет. Рим считался невероятно богатым государством по тем временам: туда свозились бесчисленные сокровища, награбленные легионами в покорённых землях. Разумеется, это привлекало людей, а в большом городе, где сосредоточены деньги, но возможности ограничены, неизбежно процветает коррупция — и в Риме её уровень был чрезвычайно высок.

Но стоит отметить, что далеко не все уходило на развлечения и празднества. Немало императоров вкладывали огромные средства в развитие государства. Думаю, здесь стоит упомянуть Тита и его отца Нерона. Нерон заложил множество крупных инфраструктурных проектов, но не успел завершить их при жизни. После его смерти власть перешла к

сыну — Титу, что для Рима было не таким уж частым случаем.

И хотя Тит правил недолго, прославился довольно мягкими взглядами, а его правление сопровождалось двумя крупными бедствиями — извержением Везувия и большим пожаром в Риме, однако он все же сумел завершить многие начинания своего отца и существенно укрепить казну империи.

Но тут историческая справка Гая прервалась — его фонарь нащупал что-то в коридоре, и он остановился.

— Гай, ты чего завис?

— А вот это уже и вправду интересно...

Его спутники тоже начали водить фонарями по коридору, и тут они поняли, что его так взбудоражило: весь коридор до лестницы был усыпан скелетами в доспехах, а по полу валялись мечи и щиты.

— Задохнулись? — Предположила Диана

— Не похоже. Тут был бой, и притом весьма серьезный. Вон у того трупа гладиус все-таки пробил панцирь и прошел сквозь пластины доспеха — видимо, его владелец уже не смог вытащить клинок. А у этого из глазницы торчит стрела, — включилось аналитическое мышление бывшего солдата.

И они медленно, не решаясь тревожить покой мертвецов, начали осматривать место битвы.

А вот и первые офицеры, не уверена, но, кажется, один убил другого, а потом и сам погиб. Вот этот, кажется, префект, а этот один из трибунов. Он что-то зажал в руке, но

не получается достать, фаланги костей окаменели. Попробую чем-нибудь разжать их.

—Только не поранься, в таких местах обычно очень много инфекций.

Девушка достала небольшой нож, собираясь разжать пальцы мертвеца, но в этот момент по горе, под которой они находились, словно ударил гигантский молот. Коридор, в котором они стояли, осветился яркой вспышкой, а по потолку пробежали электрические разряды и устремились дальше в глубину тоннеля.

А еще через пять секунд произошло то, чему позже никто так и не смог найти объяснения. Все вокруг преобразилось: коридор больше не выглядел заброшенным и теперь был освещен ровным светом потолочных светильников. Но вокруг царил хаос: десятки людей дрались друг с другом на мечах, коридор был залит кровью.

Среди сражавшихся отчетливо выделялись две группы. Одни были облачены в доспехи, поблескивавшие в свете огня, другие же — в рваные тряпки и мешковину. Их лица заросли бородами, а сами они выглядели грязными и истощенными.

Один из дикарей, мощный мужчина со смуглой кожей, нанес сокрушительный удар под прямым углом по одному из солдат в доспехах. Казалось, что острие сейчас соскользнет и эффекта от него не будет, но удар имел чудовищную силу: клинок скользнул по стыку пластин и проник внутрь, войдя

на треть.

Солдат издал хрип и обессиленно выронил меч. Клинок со звоном ударился о каменный пол, а сам воин медленно сполз по стене, оставляя за собой кровавый след. Из его рта тонкими струйками потекла кровь.

Однако смуглый великан уже добрался до следующего противника. С чудовищной силой он швырнул его в стену — удар оказался настолько мощным, что у того проломило висок, а шлем слетел с головы и, звеня, покатился по полу.

Но в этот момент другой солдат, выделявшийся среди остальных блестящими доспехами с мускулистым рельефом, что-то резко скомандовал. В ту же секунду в смуглого гиганта одна за другой начали вонзаться стрелы: первая, вторая, третья... вскоре их уже было не меньше семи.

Темнокожий великан бросил короткий взгляд на свое израненное тело и, поняв, что жить ему осталось недолго, рванул прямо навстречу стрелкам. Стрелы продолжали впиваться в него, но он будто и не пытался уклоняться — напротив, словно стремился принять их все на себя.

Он все же добрался до врагов, но силы стремительно покидали его. Оттолкнув первых двоих, гигант всей своей массой рухнул на остальных, придавив их тяжестью собственного тела. Остальные, воспользовавшись этой заминкой, уже бежали дальше по коридору, не отвлекаясь на тех, кто уже был в бою.

Среди этих людей был и другой солдат в не менее краси-

вом обмундировании. За ним следовали как те же оборванцы, так и несколько солдат, прикрывавшие командира щитами.

Офицер же при этом кричал какие-то слова, они звучали для присутствующих на латыни и с непривычным акцентом, разобрать их было сложно, звуки как будто растягивались, и разобрать речь было практически невозможно — закипела новая схватка, противники рубили друг друга с яростью раненого зверя, не давая пощады.

Два офицера, словно на дуэли, сошлись в яростном поединке, парируя удары друг друга. В какой-то момент одному удалось ранить противника, однако торжествовать ему было суждено недолго: второй боец, резко уйдя в сторону и сделав обманный финт, нанес куда более смертоносный удар. Его соперник отшатнулся назад, тяжело опустился на колени, а затем безжизненно рухнул на каменный пол.

Второму тоже оставалось недолго: он подполз к умирающему, зажимая основание шеи, из которой всюю сочилась кровь.

И все это происходило рядом с Дианой, которая, не веря в происходящее, сидела неподвижно, даже не пытаясь пошевелиться.

Они о чем-то перешептывались на латыни, Диана смогла разобрать пару слов:

— За что ты сделал это с ней?

— Прости, прости меня, брат, но я всегда желал тебе толь-

ко лучшего, мы все совершаем ошибки.

— Теперь нам обоим уже осталось...

Но договорить он не успел: стрела попала в того, кто сидел рядом с умирающим, прямо в лицо, и он медленно осел на своего противника, но и тот уже смотрел стеклянным взглядом в потолок.

В следующую секунду наваждение исчезло, и коридор вновь погрузился во тьму. Несколько мгновений все стояли неподвижно, пытаясь осмыслить произошедшее и понять, что именно они только что увидели.

Наконец молчание первым нарушил норвежец:

— Либо у меня фантазия разыгралась от впечатлений, либо я схожу с ума, но я только что видел, что здесь произошло. Хотя я человек не особо впечатлительный. Черт, вы же знаете, я служил и повидал многое — бывало, потом ночами спать не мог. Но это... это что-то совсем другое.

— Я тоже видела, — тихо произнесла Диана, отходя от впечатлений от последних событий. — У меня до сих пор страх по телу гуляет.

— И я видел, — подтвердил Гай.

— Либо это место проклято какими-то злыми чарами, либо мы все одновременно пережили групповую галлюцинацию, но другого объяснения у меня нет.

— В чары и сверхъестественное я не верю, все-таки я человек науки, хотя и в другой области, но должен признать, что не могу дать ответ о том, что здесь только что произо-

шло, и думаю, нам об этом не стоит пока распространяться в лагере. Суеверия губили многие экспедиции, поэтому это пока должно остаться между нами. Единственное, что я могу объяснить, так это то, что это произошло после того, как по потолку пробежали разряды.

После этих слов все так же вспомнили о предшествующих этим событиям эффектах и начали разглядывать потолок.

— Тут сверху идут два проводника, видите эти две металлические трубы. Когда мы спускались сюда, на улице началась гроза, думаю, это ударила молния, а эти трубы отвели заряд, похоже, они выходят на поверхность.

— Я не припомню, чтобы римляне вообще делали что-то подобное и понимали что-то в электросетях, — озадаченно проговорила девушка.

— Ну, на современную разработку тоже не похоже, эти проводники такие же древние, как и все здесь. Видимо, мы не все знали о возможностях римлян. Думаю, Гай, вы найдете здесь достаточно много новых тем для научных работ.

— Главный вопрос: куда они этот заряд отвели? Насколько я знаю, для обычного громоотвода не обязательно строить целый подземный комплекс, вряд ли они так лампочку включали, — снова принялась рассуждать Диана.

Но никто больше не успел высказать свои предположения: по коридору, откуда-то из глубины, начал распространяться какой-то гул, а вокруг них как будто ожил сам воздух.

— А это что за гул? — Спросила Диана.

— Не знаю, но чувствуете вибрацию? Она как будто исходит из-под земли, а звук распространяется из коридора, куда мы шли, в конце которого, кстати, лестница вниз.

— Думаю, нам пора перестать терять время понапрасну, идемте быстрее, наверняка группа Шентона тоже направилась туда, думаю, там мы и встретимся.

Больше не раздумывая ни минуты, они тут же направились вниз. Шум усиливался, и теперь было понятно, что он накатывает волнами с легкими завихрениями: «Вшух... Вшух... Вшух...»

Спустившись, они сразу наткнулись еще на несколько развилок, но выбор пути определялся направлением шума. Быстро отмечая направления на стене и на карте, они двигались дальше. Стоит отметить, что перемещаться по коридорам стало намного сложнее: всюду лежали останки легионеров и их противников, а вместе с ними — оружие и щиты. Они двигались уже в таком темпе, что Гай, который вел группу, пару раз споткнулся — сначала о меч, а потом и вообще о череп одного из павших воинов, отчего тот отлетел в стену, как футбольный мяч.

Наконец, после очередного поворота, вместо привычной тьмы они увидели свет в конце коридора и услышали отдаленно знакомые людские голоса. Пятисекундное замешательство прошло, и они решительно пошли на свет.

Но, когда они вошли в зал, то были готовы увидеть что угодно: самые сокровенные сокровища Рима или все зна-

ния древних цивилизаций, — однако перед ними предстало нечто невероятное, то, что не мог вообразить мозг средневекового человека, да и, честно сказать, их собственный.

Внутри комнаты висел и вращался гигантский КУБ. Он не был цельным и состоял из множества других кубиков, как кубик Рубика, только маленьких кубиков в этом кубе было куда больше, чем в обычном, и попытаться сосчитать их во время вращения не представлялось возможным. Материал, из которого был изготовлен столь странный артефакт, имел темный матовый оттенок, а на каждом маленьком кубе имелись свои уникальные символы, подсвеченные ярким синеватым светом.

Кубики прилегали друг к другу неплотно и держались на точно выверенном расстоянии буквально в пару сантиметров при помощи неизвестной силы, не дававшей им распасться. Из прорезей струился такой же яркий голубоватый свет, отчего всё помещение выглядело как танцевальная площадка в модных клубах. Эти вращения имели какой-то осмысленный характер, и на первый взгляд можно было предположить, будто неизвестная машина занимается какими-то вычислениями.

Археологическая команда стояла на балкончике, огибавшем весь огромный зал по периметру. Помещение было довольно просторным, поскольку сам артефакт занимал площадь чуть меньше десяти метров. Также эта комната выделялась среди всех остальных своей изысканной архитектурой:

было видно, что архитекторы постарались выточить из камня как можно больше римской лепнины и символики. При этом обилие древних павших воинов в этом помещении и вовсе зашкаливало — очевидно, именно здесь и состоялась главная баталия того дня.

— Это что за инопланетная штука? — невольно вырвался вопрос у Дианы.

— Ну, зеленых человечков пока не видно, только дохлые, — иронизировал не менее удивленный происходящим Гердар.

— Честно сказать, я понятия не имею. Эти символы на кубе ни на что не похожи. Насколько жив мой мозг, такого он еще не видел.

Снизу послышались голоса, и все посмотрели через каменные перила вниз. Там стояли пять человек: профессор Шентон, Мартин, Джил Фалмер — глава отдела по описи найденных реликвий, которая стояла неподвижно с испуганным взглядом, Гордон Мил — один из полевых археологов, и Орсо Вэй — археолог из Италии, специализирующийся на истории Древнего Рима, который застрял в Британии во время локдауна и напросился в эту экспедицию, так как был хорошим знакомым Шентона Хоукса.

— Шентон! Профессор, мы здесь. Что здесь происходит? Это вы запустили эту штуку? И что это вообще такое?

— Ой, Гай, хорошо, что вы тоже пришли сюда. Мы сами не знаем, что это, но оно явно рукотворное, хотя сомневаюсь,

что к его созданию приложили руку римляне.

— Нам кажется, что оно определенно среагировало на нас, хотя питание на него пришло вон по тем направляющим. Мы думаем, что где-то наверху есть молниеотвод, только отводит энергию он сюда. Не знаю, как долго хватит питания этой штуке, — продолжил за профессора Гордон.

— Мы пришли к тем же выводам.

— Вот бы еще знать, опасна она или нет.

— Выглядит безобидной, но у нас нет никаких приборов даже чтобы замерить уровень радиации. Возможно, мы уже и вовсе живые трупы, как и эти несчастные.

— Да бросьте, Гай, какая радиация? Древнему Риму не были известны такие вещи.

— Однако, профессор Орсо, попрошу вас заметить крайне высокое изобилие трупов в этом помещении. Может, это и не радиация, но всё же что-то могло повлиять на их рассудок, и спрятали эту штуку так глубоко, скорее всего, не просто так, — возразила Джил Фалмер, которую не покидало чувство исходящей опасности от этого невероятного зрелища.

— А по-вашему, Орсо, это вообще похоже на деяние римлян? — решил его вернуть в реальность происходящего Гордон.

— А вы сразу хотите выдвигать теории об инопланетянах? Смею напомнить, что каждый, кто встречался с чем-то неизведанным, утверждал о божественных силах, демонах, ангелах, ну или пришельцах. Позже практически все они были

высмеяны за свои поспешные выводы. Кто бы это ни сделал, это наверняка была рука человека.

Думаю, в Италии будут рады узнать о том, что наше наследие оказалось куда богаче, чем мы думали. Думаю, наши власти захотят вернуть часть артефактов как утерянную собственность.

— Вы зря, Орсо, разеваете свой рот. Может, вас и принял в экспедицию наш distinguished профессор Шентон, но это не значит, что Италия принимала какое-то участие в экспедиции, и министерство археологии вряд ли позволит Италии претендовать на какие-то артефакты. Все это достояние находится на родных землях ее Величества, — выступила в защиту Джил Фалмер, которая недолюбливала Орсо с самого его вступления в экспедицию, и абсолютно не стеснялась это выражать.

Перепалка могла бы продолжиться и дальше, но её прервал Куб, который перестал собирать свой пазл «кубик Рубика» и остановился, всё так же зависнув в воздухе, но уже опустившись ниже — и завис в сантиметрах десяти от пола. Затем внутри него как будто забурлила энергия, и сквозь прорези между ячейками ударили яркие вспышки, ослепляющие глаза людей, которые вот уже несколько часов бродили во мраке. Всего их было девять, после чего куб сомкнулся полностью, загасив своё свечение, как угасшее светило, а затем начал рассыпаться, как всем показалось поначалу. Но это оказалось не так: с одной из его сторон кубики начали

складываться куда-то внутрь, образуя проход почти во всю его ширину, откуда изливалось много мягкого для человеческого глаза света, освещая практически всё помещение.

Если бы все не были так заняты этим таинственным артефактом, то Гай наверняка бы заметил проход на первом этаже, который вел в библиотеку, способную поглотить его внимание не меньше, чем это светящееся чудо.

С балкона не было видно, что происходило внутри куба, но все, кто были внизу, застыли в полном удивлении.

— Что там внутри? — первым не выдержал Гай.

Но ответа не последовало — по-видимому, никто из лицезревших это чудо и вовсе не мог его дать. Лишь Джил Фалмер выдала короткую фразу, дав понять, что они все еще не в коме:

— Это ад или рай?

— Мы сейчас спустимся. Пожалуйста, не трогайте ничего без нас, мы все задокументируем.

Не дождавшись ответа, который, впрочем, он бы и не услышал, Гай потянул за собой свою команду, интуитивно предполагая, где могла бы быть лестница.

Поиски лестницы заняли минут пять, что, несомненно, вызывало раздражение у Гая, который обычно отличался терпением.

— Да боже, кто проектировал этот комплекс? Зачем делать так далеко спуск от главного зала? — выразила уже свое раздражение Диана.

— Ну, возможно, он еще лежит где-то здесь, и ты можешь задать этот вопрос лично, — с усмешкой подметил Гердар, который, в отличие от остальных, обладал невероятным хладнокровием. Впрочем, археология его мало интересовала, если та не требовала от него навыков выживания.

Наконец им удалось найти путь и выйти к остальным на первый этаж главного холла. Только был один нюанс: из остальных тут остались лишь Джил и Мартин.

— А куда уже делись все остальные?

Им ответила Джил:

— Мы не смогли их остановить, они ушли туда, — и показала рукой на куб.

Сначала никто не понял, что она имела в виду, но, подойдя со стороны, где образовалась полая сторона, их удивлению уже не было предела: вопреки всем ожиданиям, куб не был ограничен своими гранями. Вместо этого через него шел мост из кубиков, окруженный со всех сторон светлой вибрирующей материей.

Измерить длину моста на глаз было невозможно — он будто обладал оптической иллюзией: в один момент казался длиной всего метров в десять, а в следующий — уже в сотню. Но в конце моста был точно такой же выход, где можно было едва разглядеть довольно мрачные пейзажи.

— Сама я наотрез отказалась туда идти, а на мои предостережения они и вовсе отмахнулись, оставили мне только в компаньоны Мартина, чтобы я с ума тут одна не сошла.

Понятия не имею, что на другой стороне, но выглядит оно чрезвычайно скверно. Думаю, нужно отправить кого-нибудь наверх, во-первых, известить о находке министерство, а потом оповестить власти и отправить сюда больше археологов и других специалистов, чтобы убедиться, что эта штука безопасна.

— Вы правы, отправляйтесь с Мартином наверх, а мы пойдём за остальными и проследим, чтобы они не зашли далеко и вернём их назад. Для начала нам нужно понять, с чем мы имеем дело.

— Гай, и вы туда же, а что, если эта штука закроется?

— Думаю, у неё должен быть какой-то предохранитель от таких случаев, но, честно сказать, вы правы, тут я не уверен. Однако нам в любом случае необходимо вернуть остальных как можно скорее. Вы идите наверх, Диана останется здесь и проследит за проходом.

— Ни в коем случае, я иду с вами.

— Ты же понимаешь, что мы понятия не имеем, что нас там ждет.

— Вот именно, ты не имеешь понятия и идешь. Кто-то должен присмотреть за вами.

Спорить было бесполезно, и было решено идти той же группой.

Гай пошел первым. Сначала не было ничего особенного: первые шаги он сделал как ни в чем не бывало, но чем глубже он заходил, тем более бесконечным ему казалось простран-

ство.

Он посмотрел в сторону и увидел, что вся видимая материя рассеялась, и теперь он стоял посреди ничего. Он сделал еще шаг, как ему показалось, и мимо пронеслась какая-то звезда. После этого он уже не мог остановиться, а его сознание будто покинуло тело и стало свободным. Память начала теряться, а мысли становились все более пространственными.

Глава 2 Новый дивный мир.

Что такое есть вселенная или время? Сначала была пустота, но что такое пустота, если ее невозможно ощутить, почувствовать? Но если оказаться посреди нее, то, ощущая себя как что-то, что существует посреди ничего, начинаешь ощущать то, чего вокруг нет.

Первым просыпается чувство тревоги, которое разрастается с каждым мгновением, пока не дойдёт до критической точки. После чего, если разум того, что оказалось посреди пустоты, слаб, то, скорее всего, его поглотит б

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.